

Шэнь Минчэн крепко обнял мальчика, а в этот момент слуга внес кашу, молча поставил ее рядом и так же тихо вышел. Теперь в доме служили не прежние слуги семьи Шэнь, а те, кого Шэнь Минчэн лично отобрал из армии. Это было сделано не только для того, чтобы предотвратить подслушивание, но и чтобы обезопасить своего любимца от возможных похищений.

Шэнь Минчэн взял миску с кашей и начал кормить мальчика, говоря:

— Из усадьбы пришло сообщение, что отец вернется через пару дней.

Шэнь Мянью посмотрел на него, открыл рот, чтобы проглотить ложку каши, и невнятно пробормотал:

— Брат, ты боишься, что я пожалуюсь на тебя?

Шэнь Минчэн большим пальцем стер следы каши с его губ, которые выглядели словно спелые вишни. Его взгляд потемнел, и он сказал:

— Когда отец вернется, будет сложно быть с тобой ближе, так что давай насладимся этими днями сполна.

Шэнь Мянью моргнул и спросил:

— Насладимся чем?

Шэнь Минчэн взял его руку и слегка укусил за палец, сказав:

— Тобой, конечно, как вчера ночью.

Шэнь Мянью сердито посмотрел на него, но не смог скрыть радости. Шэнь Минчэн знал, что мальчику нравилось это занятие. Его искренний характер не позволял ему скрывать свои чувства, и он всегда говорил, что ему нравится или нет. Шэнь Минчэн поцеловал его полные губы, и через мгновение мальчик уже лежал в его объятиях, запрокинув свою тонкую шею и осторожно отвечая на поцелуй.

Шэнь Минчэн почувствовал, как в нем разгорается желание, но вспомнив, как сильно мальчик страдал прошлой ночью, сдержал себя.

Шэнь Мянью схватил его за рукав и спросил:

— Когда отец вернется, меня снова закроют в родовом храме?

Шэнь Минчэн ответил:

— Нет, если кого и закроют, так это меня.

Однако вопреки ожиданиям Шэнь Минчэна, Шэнь Сяовэй не вернулся сразу, а серьезно заболел. После Нового года он провел месяц на горе Наньшань, восстанавливаясь, и только затем вернулся в усадьбу.

Первая госпожа и несколько наложниц вернулись раньше. Вторая наложница, из-за того что мать и сын из семьи Лю потеряли деньги на закупки, покончила с собой под давлением первой госпожи. Вместе с этим у нее отобрали и лавку с тканями. В доме говорили, что вторая наложница серьезно оступилась, но только она сама знала, что на самом деле произошло.

К середине февраля Шэнь Сяовэй вернулся с горы Наньшань, и в доме устроили большой праздник.

Дом был украшен фонарями и выглядел даже более празднично, чем во время Нового года.

Отец и два сына сидели за одним столом. Шэнь Сяовэй предложил сыновьям выпить, но первая госпожа, беспокоясь о его здоровье, сказала:

— Вино можно пить в любое время, зачем сейчас, когда ты только выздоравливаешь? Если тебе станет хуже, мы все будем переживать.

Шэнь Сяовэй строго посмотрел на нее и сказал:

— Это женская логика, ты не понимаешь чувств отца. Минчэн, Минсюань, давайте выпьем сегодня до конца!

Шэнь Минчэн ответил:

— Я выпью с тобой, отец, Минсюань не умеет пить, он быстро опьянеет.

Шэнь Сяовэй громко хлопнул по столу и сказал:

— Сын Шэнь Сяовэя не может не уметь пить! Если ты так переживаешь за Минсюаня, выпей за него.

Шэнь Мяньюань нахмурился и сказал:

— Отец, это несправедливо.

Шэнь Сяовэй рассмеялся и покачал головой:

— Как это несправедливо? Я как раз справедлив, а твой старший брат — нет!

С этими словами он пододвинул чашу Шэнь Мяньюаня к Шэнь Минчэну и сказал:

— Пей! Если ты перепьешь меня, я больше не буду вмешиваться в твои дела.

Шэнь Минчэн слегка удивился, посмотрел на отца, чье лицо было так похоже на его собственное, взял чашу и выпил залпом.

Шэнь Сяовэй смотрел на него с одобрением и сказал:

— Хорошо, ты действительно мой сын!

За столом количество пустых бутылок только увеличивалось. Шэнь Мяньюань наблюдал за этим, размышляя. В памяти оригинального хозяина тела Шэнь Сяовэй не болел, а Шэнь Минсюань уже был изгнан из семьи и вычеркнут из родовой книги. Что же пошло не так?

Шэнь Сяовэй, будучи уже в возрасте, после нескольких раундов напился и потерял сознание. Шэнь Минчэн облегченно вздохнул, взял мальчика за руку и спросил:

— Минсюань, пойдём со мной?

Хотя его тон и поведение были обычными, Шэнь Мяньюань знал, что он пьян. Если бы он был трезв,

он никогда не взял бы его за руку на глазах у всех и не положил бы голову ему на плечо.

Первая госпожа нахмурилась и приказала слугам отвести старшего сына в его комнату. Но Шэнь Минчэн только крепче обнял брата и не отпускал его, забрав к себе. Слуги во дворе знали правила и принесли только похмельный суп и горячую воду, после чего тихо удалились.

Шэнь Мянью, оказавшись в объятиях мужчины, с досадой закатил глаза:

— Так легко напиться, какой же ты бесполезный.

Мужчина, кажется, услышал это, взял его лицо в руки и поцеловал. Когда одежда уже начала сниматься, раздался стук в дверь.

— Второй молодой господин, из покоев второй наложницы прислали за вами, просят вернуться.

Шэнь Минчэн, пьяный, грубо ответил:

— Нет! Никто не заберет Минсюаня!

Шэнь Мянью, смеясь и вздыхая, уговаривал:

— Брат, отпусти меня, я скоро вернусь. Моя мать, наверное, хочет что-то важное сказать. Будь умницей.

Шэнь Минчэн не отпускал, лишь слегка потерся щекой о его лицо. Шэнь Мянью улыбнулся:

— Я вернусь и помогу тебе с ванной. Ты весь пропах алкоголем, я не позволю тебе прикасаться ко мне.

Шэнь Минчэн моргнул и, наконец, разжал объятия.

Войдя в покои второй наложницы, Шэнь Мянью тут же был оглушен. Наверху сидела не вторая наложница, а Шэнь Сяовэй, который, казалось, должен был быть пьяным.

Он пил горячий чай, глядя на женщину, которая стояла на коленях и билась лбом об пол. Она была одета в элегантное платье с вышивкой, и даже в ее возрасте сохранила изящную фигуру. Ее сын был еще более прекрасен.

Шэнь Сяовэй спросил:

— Все эти годы я хорошо к тебе относился, не так ли?

Вторая наложница, с окровавленным лбом, торопливо ответила:

— Да, господин, вы были ко мне очень добры. Это я совершила ошибку, я заслуживаю смерти! Но господин, я виновата, но Минсюань невиновен, он ничего не знает! Пожалуйста, пощадите его, умоляю вас...

Шэнь Сяовэй лишь слегка пригубил чай.

— Господин, вы воспитывали Минсюаня все эти годы, даже если нет кровного родства, между вами есть привязанность. Неужели вы действительно хотите убить этого ребенка?

Она плакала, слезы лились по ее лицу.

Шэнь Сяовэй резко бросил чашку в нее и холодно сказал:

— Ты хочешь напомнить мне, что я воспитывал чужого сына семнадцать лет?

Вторая наложница, с кровоточащей раной на лбу, даже не пошевелилась.

— Ты должна благодарить Минчэна, — Шэнь Сяовэй закрыл глаза и поправил рукава. — Я намеренно дал ему узнать об этом, но он предпочел скрыть эту тайну и стать грешником, сожительствовав с братом, вместо того чтобы раскрыть его происхождение. Это показывает, что он действительно привязан к этому ублюдку. Ты смогла родить такого прекрасного сына, который сбил Минчэна с пути, заставив его пойти против собственного отца.

Вторая наложница смотрела на него, не понимая.

— Пока я был на горе Наньшань, я размышлял, как поступить с тобой и с этим ребенком. Теперь он — сокровище Минчэна, и если я убью его, это будет равносильно убийству Минчэна. Поэтому я придумал выход.

— Отправить Минсюаня за границу. Как ты думаешь?

Вторая наложница резко подняла глаза, ее губы дрожали:

— Правда? Господин, вы действительно отпустите Минсюаня?

Шэнь Сяовэй сказал:

— Если я отправлю его, Минчэн, возможно, последует за ним. Сейчас ситуация в стране сложная, мое здоровье ухудшается, и я не смогу контролировать армию Восточного Китая. Что ты предлагаешь?

Вторая наложница, будучи умной женщиной, быстро ответила:

— Я поговорю с ним! Я, как мать Минсюаня, попрошу его отпустить мальчика. Минсюань еще молод, ему нужно время.

Шэнь Сяовэй удовлетворенно улыбнулся:

— Хорошо. Скажи Минчэну, что если он отпустит Минсюаня на учебу за границу, то через несколько лет, когда Минсюань вернется и все еще захочет быть с ним, ты не будешь против. Он может не считаться с отцом, но не сможет игнорировать Минсюаня, а Минсюань больше всего заботится о тебе. Он согласится.

Вторая наложница спросила:

— А что будет через несколько лет?

<http://bllate.org/book/15553/1415260>